

ПЕРМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Выходит с 1948 г.

№2 (1723), февраль 2004 г.

Распространяется бесплатно

В честь 280-летия российской науки 4 февраля 2004 г. состоялся торжественный приём у Губернатора Пермской области Ю.П. Трутнева. На приёме были вручены правительственные награды, в том числе и знаки «Заслуженный работник высшей школы», состоялось чествование лауреатов Премии Пермской области имени выдающихся учёных Прикамья 2003 г.

На снимке М. Теплякова: Губернатор Ю.П. Трутнев, Председатель Законодательного Собрания Н.А. Девяткин и лауреаты Премии Пермской области имени выдающихся учёных Прикамья 2003 г.

Учёный, который всегда в поиске

Беседа с начальником научно-исследовательской части ПГУ Валерием Николаевичем КАТАЕВЫМ состоялась в дни, когда отмечался 280-летие российской науки. Этот праздник, собственно, и стал поводом для интервью. Как живёт университетская наука сегодня? В чём нуждается? В чём проблемы? Каких успехов достигли наши учёные в последнее время?

- Валерий Николаевич, в начале 80-х Вы были председателем комитета ВЛКСМ ПГУ, секретарём партийной организации на геологическом факультете, а ведь не секрет, что многие из партийно-комсомольских функционеров ушли в бизнес, в политику. Вы же занялись наукой. Почему?

- Всё это произошло случайно. Большим учёным я себя никогда не видел, хотя и защитился ещё во время работы в комитете комсомола. А вот что касается организационной работы - это было мне хорошо знакомо, и я согласился возглавить НИЧ, когда мне поступило такое предложение. Здесь я занимаюсь не научными исследованиями, а как раз их организацией.

- Но ведь и для науки как таковой Вы тоже находите время...

- Да, конечно, я ведь заведующий кафедрой, и одна из моих задач в этом качестве - подвигать коллег к научной деятельности, в том числе и своим примером.

- Мало вам НИЧа, Вы ещё на заведование кафедрой пошли...

- Дело в том, что по своей работе и в комитете комсомола, и в партийной организации факультета мне приходилось общаться со многими людьми, опыт такого общения и организационной работы был, мне показалось, что я справлюсь.

- И как, удаётся совмещать?

- Тяжеловато, честно говоря. Почему? Проблемы приходится решать разные, и уровень решения совершенно разный. На кафедре мне проще, я ведь преподаю уже более 20 лет, мне все наши кафедральные дела ближе и роднее, там хорошо знакомые люди.

- Геологический факультет, на мой взгляд, один из самых научных, если можно так сказать. Высокий процент остреплённости, высокий процент привлечённых к исследованиям студентов... На первом месте - наука, обучение - на втором?

- Я бы так не сказал. Конечно, есть специфика, и она в том, что многие первичные данные для последующей обработки добываются преподавателями и студентами факультета во время полевых практик, экспедиций. Но потом же это используется в учебном процессе или в более глубоких научных исследованиях.

- А какой факультет Вы бы особо отметили в этом плане?

- Сравнить здесь очень сложно. Ведь нет ни одной кафедры, которая бы была похожа на другую во всём. Так же и факультеты. Поэтому и подходы должны быть абсолютно разные. На юридическом факультете, к примеру, при достаточно большом внимании к учебному процессу науке так же отводится значительное место.

- Недавно в газете «Досье 02» опубликовано интервью нашего ректора, где он говорит о главной ценности нашего университетского образования - его научности. Вы можете подтвердить наличие этой самой научности? Привлекаются ли в эту сферу студенты?

- Я недавно проводил статистический анализ. В полной мере требованиям, предъявляемым к современному исследователю, теоретику или практику, отвечают процентов пять-десять студентов. Это не мало. У любого руководителя, преподавателя, заведующего кафедрой должно быть стремление привлечь «на свою сторону» студентов, получить воспитанника от науки, потенциального учёного. Другой вопрос, что мы-то видим будущего учёного, а студенты далеко не всегда представляют себе такое будущее. Они получают знания, опыт, а потом выбирают место работы, и чаще всего это не университет. Здесь много факторов, нерешённых проблем на уровне университета - и социальная неустойчивость, и низкая заработная плата. К тому же нет гарантий, что будет для тебя рабочее место.

- Если говорить о выпускниках, то ежегодно при наборе в аспирантуру возникает конкурс, то есть желающие есть, и, думаю, дело не только в отсрочке от службы в армии. Но вот показатели защищённости не очень хорошие.

- Средние показатели - от 30 до 50 процентов. Могу сказать, что в последние шесть лет эта цифра более или менее стабильна. Не так давно Министерство образования проводило опрос аспирантов разных вузов и выявило, по крайней мере, три проблемы. Это, в первую очередь, неустойчивость после аспирантуры, отсутствие гарантий. Ты

можешь закончить аспирантуру и даже защитить кандидатскую диссертацию, но никто не поручится, что будет предоставлено место на кафедре, в том коллективе, где ты воспитывался, где ты хотел бы реализоваться как учёный. Во-вторых, низкая заработная плата. И, в-третьих, большая часть аспирантов не доводит своё обучение до финала, до защиты. Не секрет, что юноши часто поступают в аспирантуру, чтобы не служить в армии, девушки - от страха перед будущим стремятся остаться в университете, продлить себе годы учёбы. А если находится вариант улучшить своё положение, то аспирантурой жертвуют. Привлечение в науку настоящих исследователей, тех, кто действительно хочет заниматься этой деятельностью, - это серьёзная проблема.

- Но ведь получение научной степени - это престижно, это влияет на рейтинг, на конкурентоспособность человека на рынке труда...

- Да, конечно, это доплата в 900 рублей... Но не все её получают, например, на производстве. Это решает администрация предприятия. Понятно стремление молодых людей получить отдачу сразу, а не ждать её годами.

Проблема с кадрами двусторонняя. С одной стороны - хорошие кадры всегда требуются, с другой - не всегда находится вакансия для желающих. Я могу сказать и в целом по университету, и по своей кафедре. Сейчас остались либо те, кто не мыслит себе жизни без университета, без преподавания, либо те, кто попробовал себя в бизнесе, и разочаровавшись вернулся. Таких примеров много. Теперь эти люди занимают ту нишу, которая предназначена, может быть, для более талантливых, для

более молодых. Процесс естественной ротации кадров у нас очень затянутый. Об этом постоянно говорится и на Учёном совете. Мы стареем, я имею в виду университет. Средний возраст нашего преподавателя сегодня - 50 лет. Механизм плановой ротации у нас только подразумевается, но не реализуется практически нигде. С другой стороны, (Борис Михайлович Осовецкий правильно сказал на последнем Совете) - нет гарантии, что молодые смогут полноценно заменить старшее поколение: и опыта маловато, и само отношение к работе зачастую другое. Так что в механизме кадровой ротации должна быть продуманная гармония. Это очень сложный вопрос. Может быть, можно это промоделировать на одном каком-то коллективе.

- Ввести что-то вроде личного рейтинга?

- Личный рейтинг - это очень сложный вопрос, ещё в советское время мы по партийной линии поднимали кадровые проблемы, и всегда это было очень болезненно. Решалось административными методами, человеку задавался вопрос - сколько лет Вы планируете ещё поработать в университете. Дело доходило до слёз... Сейчас мы по-другому к этому относимся, но эти проблемы не снимаются.

- Преподаватели ведь не все занимаются наукой. Хорошо, грамотно преподносить материал - это тоже талант.

- В университете основная деятельность - все-таки образовательная. Наука - это одна из составляющих, но не всегда главная компонента. Способность к анализу, к глубокому теоретическим исследованиям - это ведь дано далеко не каждому.

Продолжение на стр. 2

Учёный, который всегда в поиске

Продолжение. Начало на стр. 1

Это не появляется вместе с записью в трудовой книжке, что ты стал вузовским преподавателем. Это должно быть где-то внутри, и если этого нет... Пусть будет просто хорошим преподавателем. Не секрет, что из 150 профессоров лишь около 60 действительно проявляют себя в вузовской науке. Это уж хорошо. Остальные либо занимаются просто преподаванием, либо отбывают, что называется, свой срок.

- А студенческая наука? Готовясь к нашей встрече, листая старые подшивки, я обратила внимание, как много писалось в «Пермском университете» про студенческие научные общества, про студенческие научные конференции. Сейчас это направление в нашей газете практически отсутствует. Это, видимо, наша недоработка, но с другой стороны — мы пишем о том, что на поверхности, о том, что видим, а значит, студенческая наука либо хорошо замаскировалась, либо приказала долго жить.

- Массовая студенческая наука представлена научными конференциями, регулярно проводимыми на факультетах и в университете. Что касается глубокой исследовательской работы студентов, то она ведётся, в основном, в рамках научных школ. А в положении о Научно-образовательном центре, к примеру, прямо записано, что 70 процентов участников — это студенты, магистры и бакалавры. Много студентов работает в Центре социологических исследований Елены Борисовны Плотниковой...

- Другими словами, если есть какая-либо структура, привлекающая к научной работе студентов, желающих находятся. А проявляют ли они инициативу сами?

- Бывает, что к нам приходят ребята, заинтересовавшиеся объявлениями о грантовых конкурсах. Но, как правило, их нужно втягивать, как-то заинтересовывать, привлекать. С другой стороны, сложилась такая ситуация. Пока студент учится на младших курсах, у него есть желание проявить себя, попробовать свои силы, в том числе и в науке. Однако преподаватели на них пока не обращают внимания в этом плане. А вот курсу к третьему-четвёртому, когда преподаватель наконец-таки заметит интересных ребят, у них уже нет этого желания. И вот здесь помогло бы наличие существовавших некогда Студенческих научных обществ, с отработанной системой привлечения. Пусть такие общества были излишне формализованы, но они работали. А сейчас, действительно, студент может почувствовать вкус к исследовательской работе, лишь когда находит почву для собственной реализации, когда попадает в какую-то научную структуру — будь то центр или лаборатория. А если на кафедре нет такого коллектива, то студент и реализоваться не может.

- Но ведь студенческое научное общество есть и сейчас...

- Оно есть, но по многим позициям не может сравниться с тем, что было раньше. И вообще, когда организацией работы студентов занимается преподаватель, и без того загруженный... Было бы лучше, если бы эта должность была освобождённой.

А то научное руководство, которое и должно вовлекать студента в научную сферу, у нас чаще всего формальное, это касается и курсо-

вых работ, и дипломных, и даже диссертационных. Здесь нет энтузиазма в общении.

- Может, это потому, что у преподавателей большие нагрузки и на каждого приходится по несколько курсовиков и дипломников?

- Я думаю, дело не в нагрузке, а в человеке. На любом факультете можно найти примеры, когда преподаватель действительно руководит научной работой студента, когда он общается с ним, личным примером и обаянием вовлекает в эту деятельность. А в массе своей — равнодушие, оно сказывается и на студентах. Ведь когда к третьему курсу они уже «перегорели», то поздно что-то предпринимать. Их надо «ловить» на первых курсах, когда они ещё с горящими глазами, когда они хотят попробовать себя во всём. Хорошо бы ввести систему психологического тестирования, чтобы понять, что к нам за человек пришёл. Но пока этого нет и будет ли... А ведь студент приходит в университетский коллектив, он должен жить в нём, соперничать, его должно касаться всё, что у нас происходит. Как это сделать? Очень сложно всё. Конечно, студенческая наука существует, ребята пишут доклады, участвуют в конференциях, в конкурсах... А стимулирование? Как для преподавателей, так и для студентов это проблема. Мы сейчас идём по пути экстенсивного развития, мы просто выжимаем из людей какие-то научные показатели. А что мы можем предложить взамен? Грамоту? Портрет на доске почёта? Приём у Губернатора? Но морального стимулирования далеко не всегда достаточно.

- На последнем заседании Совета ректоров вузов Пермской области обсуждалось выполнение Закона Пермской области «О науке и технической политике». Речь шла о том, что вузы не в полной мере используют предлагаемые региональные средства, о том, что надо повышать проектную культуру, о том, что часто область не получает отдачи от вузовских исследований...

- Объёмы, которые реализует университет по областным проектам, достаточны. На сегодняшний день мы получили от областного бюджета семь миллионов рублей. Это неплохая цифра. Если говорить об отдаче, надо иметь в виду специфику вуза. Если технический университет во многом работает как раз на регион, на прикладные разработки, то наш вуз — классический, исследования у нас большей частью фундаментальные. И в идеале мы не должны подстраиваться под региональные требования. Наши фундаментальные исследования могут быть востребованы и здесь, у нас, и в соседней области, и ещё где-то. И плохо, что мы живём сегодняшним днём, что регион не заказывает нам программы на перспективу, на то, что может окупиться лет через десять-пятнадцать. Все программы, которые идут по линии департамента науки и промышленности, департамента образования и координируются Пермским научным центром, — все имеют акцент на практику. Нет ни одной, что была бы ориентирована на развитие фундаментальной науки.

- Так региону нужно здесь и сейчас.

- Конечно, потому что у нас сейчас всё так. Неизвестно, что будет завтра, поэтому сложно работать по

фундаментальным направлениям. Стабильности нет. По прикладным сегодня ситуация попроще.

Университету по духу ближе прогнозирование, анализ, хотя любой наш специалист может решать эти сиюминутные задачи, и тому есть многочисленные примеры. Решение таких задач нашему коллективу не интересно, если мы их и выполняем, так только ради зарабатывания денег.

- А нельзя ли предлагать региону то, что интересно самим?

- Мы в последнее время принимали участие в очень многих программах, в разработке различных концепций, региональных перспектив. И уже начали подстраиваться под требования региона, тем самым

снижая свою планку фундаментальности. Это не очень хорошо. Но — с нас требуют, и в последнее время сравнение идёт только по деньгам: один вуз столько-то заработал, другой — столько-то. Ну, и что?

- Как у нас в университете обстоят дела с грантовой культурой?

- Усилиями сотрудников научно-исследовательской части совместно с профессурой удалось переломить сложившееся было отношение к грантам: вот, мол, мы периферийный вуз, куда нам!.. Мы недооцениваем себя, боимся начать. Но те, кто прошёл через это, кто попробовал, а особенно у кого получилось, те уже регулярно участвуют в различных конкурсных программах. Но для того, чтобы это было массово... Я всегда привожу хороший пример организации грантового поиска на кафедре теоретической физики. Там этим занимается профессор Любимова Татьяна Петровна. Она просматривает предложения, которые сыграла бы потом на интересы кафедры и факультета, уделяет этому поиску много времени и внимания. Такие люди стали появляться и на других кафедрах. Думаю, что на факультетах должен быть определён человек, которого в обязанностях был бы этот самый грантовый поиск, его адаптация к тому научному коллективу, который он представляет. Сначала бы писал заявки этот человек, а потом втянулись бы и другие. Мне кажется, что этим могли бы заниматься заместители деканов по науке, не просто время от времени обобщать, что сделано на факультете, а всячески помогать исследователям. Ведь сегодня внимание к науке в целом на факультетах уделяется не так много — даже на учёных советах факультетов эти вопросы поднимаются от силы два раза в год, и то в связи с отчётным периодом. Хотя все коллективы называются научными, научно-педагогическими...

- А можете ли Вы назвать кого-то из замдеканов по науке, кто мог бы быть примером для других?

- К сожалению, никого выделить я не могу. А отдельные учёные... Их имена на слуху, мы про них говорим и на Учёных Советах, и отмечаем их заслуги. Это и Максимов Владимир Петрович, кафедра экономической кибернетики, и Плотникова Елена Борисовна с её Центром социологических исследований, Фадеева Любовь Александровна, кафедра политических наук, Осовецкий Борис Михайлович, это Орлов Владимир Вячеславович... Кстати, профессор Орлов достаточно долго как-то предвзято относился к грантам. А потом всё же попробовал, и теперь

была доведена до всех, все об этом знали. И в результате мы получили шесть школ, которые смогли по министерским меркам подтвердить своё существование. Шесть! Из двадцати, представленных формально. Нам надо в своём научном хозяйстве разобраться, и это должно начинаться не сверху. Мы можем только помочь, оформить документы, подсказать.

- Что у нас с материальной научной базой?

- Ситуация такова, что, делая заявки на оборудование, многие подразумевают покупку компьютеров. Но это совсем не то! Основное оборудование не обновляется или обновляется эпизодически. Да и вопрос его состояния становится всё более риторическим, дежурным. Причина такой ситуации, прежде всего, в ограниченности денежных средств. Но ни один из деканов, предоставляя информацию по лабораторному оборудованию, не отмечает, что согласно решению совета факультета в бюджете предусмотрена и реализуется соответствующая статья расходов. По преобладающему мнению ведущих кафедр, деканов, завлабораториями, основным источником финансирования приобретения лабораторного оборудования должен быть федеральный бюджет.

Сегодня лаборатории находятся в стеснённых условиях, особенно межфакультетские. А ведь надо создавать новые, поскольку в последнее время открылись новые специальности. По имеющейся информации, это ещё 17 лабораторий. По нашим данным, необходимая сумма на приобретение оборудования составляет более 42 миллионов рублей. Думаю, эта цифра всё же занижена.

В сложившейся ситуации идея создания Центра коллективного пользования лабораторным оборудованием (ЦКП) является если не панацеей, то временным выходом из «лабораторного кризиса». В ЦКП работа должна быть организована таким образом, чтобы находящееся в нём оборудование работало с существенно большим КПД и могло обслуживать интересы широкого круга специалистов вузов, НИИ, использоваться в учебном процессе, при проведении курсовых, дипломных, диссертационных работ. Это обеспечит подготовку специалистов высокого уровня.

- Наука, как любое творчество, всё же держится на энтузиастах...

- Да, и в нашем университете такие люди несомненно есть, и во многом только благодаря им мы держим планку классического университета, и несмотря на недостатки, вперёд смотрим всё-таки с оптимизмом.

Беседовала
Татьяна АБАСОВА

Поздравляем всех наших учёных: профессоров и преподавателей, сотрудников и студентов, всех, кто причисляет себя к этой сложной, загадочной и великой профессии!

Заслуженный изобретатель России

Если бы вдруг возникла идея издать книгу «Замечательные люди ПГУ», то одним из первых персон для неё, несомненно, стал бы Глеб Сергеевич Хлебутин, доцент кафедры экспериментальной физики, хотя он и не имел учёных степеней. Но личностью он был незаурядной.

Г.С. Хлебутин (1924-1982) поступил на физико-математический факультет Пермского университета в 1947 году сразу же после демобилизации из армии. Он был участником Великой Отечественной войны. В тот год почти половина первого курса была укомплектована участниками войны, которые на пять-семь лет были старше своих сокурсников, пришедших со школьной скамьи. Это был единственный в своем роде курс, который благодаря фронтовикам создавал особую атмосферу не только на курсе, но и на факультете, да и в университете. Благодаря им и мы, вчерашние школьники, быстрее взрослели и набирались житейского опыта.

После длительного перерыва учеба фронтовикам давалась нелегко. Но несмотря на это, они не отказывались от участия в общественных мероприятиях.

Глеб Сергеевич не был исключением. Под его руководством третьим курсом физмата, на котором учился Хлебутин, был создан первый в нашем городе вузовский радиоузел. В течение 25 лет Г.С. Хлебутин был его директором. Радиоузел тогда размещался в небольшой комнате справа от аудитории №514 (горьковским залом) смежной с лестничными маршами. Была проведена радиофикация всего университета. Родился большой коллектив операторов, редакторов и дикторов радиоузла; создана большая фонотека. И всё это было сделано исключительно руками студентов.

Первая радиопередача состоялась 30 апреля 1950 г. в канун Первой.

Содержание радиопередач охватывало все стороны университетской жизни: учёбу, спорт, общественную жизнь, науку и т.п. Наиболее популярными были рубрики: «По вузам страны», «Наука и техника», «По заявкам студентов» и др. Ни один праздник, ни одно спортивное мероприятие не обходилось без радиоузла. В те далёкие времена студенты всех факультетов встречали Новый год вместе в корпусе №2. На первом этаже работал буфет. На всех площадках центральной части здания и в горьковском зале проходили танцы и игры. Всеобщее веселье продолжалось до самого утра. Ровно в полночь в радиоузел поднимался ректор университета А.И. Букирев (в то время он жил в корпусе №3) и по радио поздравлял всех с наступлением Нового года. Тогда это стало традицией.

Когда ректор шёл по лестнице, студенты приветствовали его бурными аплодисментами. Радиоузел стал своеобразным клубом для многих студентов. До сих пор члены этого клуба поддерживают связь как между собой, так и с университетом.

Большим другом Глеба Сергеевича был его сокурсник Юрий Котков. Их объединяла любовь к шахматам. Коткова зачислили в университет без экзаменов, когда уже начались занятия. Он только что приехал с соревнований, где стал чемпионом СССР по шахматам среди юношей. С появлением Коткова в университете началось повальное увлечение шахматами. Начались квалификационные турниры. Впоследствии Котков еще некоторое время работал в университете.

Трудно удержаться, чтобы не вспомнить финал организованного им первенства университета по быстрым шахматам. Для участия в финале Юрий Михайлович Котков пригласил своего друга чемпиона Мира по шахматам Тиграна Петросяна. Действие происходило в актовом зале (ауд.510). Стулья были убраны, и в центре зала установлены шесть столиков для участников. Игра проходила по круговой системе, так что каждый из финалистов имел возможность помериться силами с самим чемпионом Мира. Зал был заполнен до отказа болельщиками, среди которых был и ректор университета Ф.С. Горовой (тоже большой любитель шахмат). Интересно было смотреть, как все участники, кроме Петросяна, суетливо переставляли шахматные фигуры и судорожно нажимали кнопку часов. Петросян же, не торопясь, обдумывал каждый ход и не спеша переставлял фигуры. Хотя квалификация финалистов была высокая: один мастер спорта СССР (коим в то время уже был Котков), кандидаты в мастера спорта и перворазрядники, но ни одному из них не удалось отстоять у Петросяна хотя бы пол-очка. Вручая победителю кубок - хрустальную вазу, на которую специально были выделены финансы ректором университета, - главный судья соревнований, судья республиканской категории Г.С. Хлебутин произнес: *(громко)* «СЕЙ КУБОК ВРУЧАЕТСЯ ЧЕМПИОНУ ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА *(тихо)* и Мира *(снова громко)* ТИГРАНУ ВАРТАНОВИЧУ ПЕТРОСЯНУ!»

Вскоре после этого Ю. Котков уехал в Москву и всю последующую жизнь работал в Центральном шахматном клубе СССР (ЦШК). Благодаря Коткову Хлебутин получил заказ от ЦШК СССР на изготовление устройства для автоматической демонстрации шахматной игры. Это был грандиозный проект.

М.П. СОРОКИН

СПОРТ

Пермский университет принимает Всероссийскую Универсиаду

Российский студенческий спортивный союз совместно с Пермским государственным университетом проведут с 26 по 29 февраля 2004 г. **Чемпионат России среди студентов по зимнему**

мини-футболу (мужские команды). В соревнованиях примут участие вузы - победители региональных соревнований. Ожидается приезд команд из более чем 15 регионов.

Чемпионат по зимнему мини-футболу - составляющая Всероссийской Универсиады-2004. Главный судья соревнований - В.П. Беляев (Федерация зимнего мини-футбола г.Перми).

ВУЗИНФОРМ

“Сотвори добро прошлому”

15 февраля в 15 часов состоится традиционный благотворительный концерт «Сотвори добро прошлому» в помощь онкологическим больным согражданам по адресу: ул.Большевикская, 71 Концертный зал Пермского музыкального училища

В программе: Духовные произведения, Классическая музыка, Обработки русских народных песен, Поэтические этюды.

Исполнители: студенты и преподаватели Пермского музыкального училища, актер и поэт Александр Володеев.

Ваш благотворительный взнос будет данью памяти Вашему родному или близкому человеку, коллеге, соседу, знакомому или просто земляку.

В наступившем году исполняется 10 лет, как члены Пермской общественной благотворительной организации «Хоспис», помогают больным и их родственникам справиться с бедой под названием «рак». Помощь получают более 200 семей каждый год.

Пермская художественная галерея приглашает

посетить выставку работ Народного коллектива художников «ПРИКАМЬЕ». Выставка проводится в связи с юбилеем объединения художников-любителей. Посетители познакомятся с живописными, графическими, декоративно-прикладными работами. Более 30 художников примут участие в этой юбилейной выставке.

Время работы выставки: с 11 по 22 февраля 2004 г. Открытие 11 февраля в 16-00.

Режим работы: Пн выходной
Вт 10.00-18.00
Ср 10.00-18.00
Чт 10.00-18.00
Пт 10.00-18.00
Сб 11.00- 19.00
Вс 11.00- 18.00

Входная плата: для детей до 16 лет - 5 руб. для студентов - 20 руб. для взрослых - 50 руб.

Знак для благотворителя

Конкурс на лучший проект Знака «Благотворитель Пермского края» объявлен Уральским центром поддержки негосударственных организаций и ООО «Русское агентство международных контактов» при поддержке администрации Пермской области.

По результатам конкурса появится Знак «Благотворитель Пермского края» - общественная награда, которая будет вручаться за выдающуюся многолетнюю благотворительную деятельность.

Участвовать в конкурсе могут как отдельные авторы (и профессионалы, и любители), так и временные творческие коллективы не только из Пермской области, но и из любого другого субъекта РФ. Победитель конкурса будет награжден денежной премией в размере 8000 руб. По итогам конкурса будет издан цветной каталог с работами всех конкурсантов. Последний срок подачи работ на конкурс - **27 февраля**. Работы принимаются по адресу: 614000 г. Пермь, ул. Куйбышева, 7-16, тел. 375-250, ngoural@perm.ru, Уральский центр поддержки НГО.

Масленица в Хохловке

22 февраля 2004 г. с 12.00 в музее «Хохловка» состоится праздник «Проводы масленицы», организованный и государственным учреждением культуры «Пермский областной краеведческий музей» при поддержке департамента культуры и искусства Пермской области. В программе праздника «гуляния на балаганах»: выступления ансамблей русской народной песни и танца, фокусы, силовые гимнасты, народная драма, «заморские гастролеры», «собачья потеха», кукольный театр Петрушки и другое. Проводятся аттракционы и конкурсы: на лучшее чучело Масленицы, «обжорный», «снежный», «силовой», тир. Организовано катание с горок и на лошадях. Центральный эпизод праздника - штурм и взятие снежного городка. Завершается праздничное представление сожжением чучела Масленицы и «растопливанием» катальной горки.

Во время проведения праздника организована торговля сувенирами и традиционными масленичными блюдами.

Дополнительная информация по телефонам: 12-54-46,99-71-82

“Бок о Бок”

Уральский центр поддержки НГО выпустил в свет издание под названием «Бок о Бок». Эта книга представляет собой учебную программу для занятий с подростками по улучшению межэтнического и межрелигиозного взаимопонимания. Программа разработана американской некоммерческой организацией «Legacy International» и на русском языке издана впервые. Программа разрабатывалась на протяжении последних 25 лет и прошла апробацию в мультикультурных сообществах США и многих других стран мира, включая «горячие точки», а в последние месяцы - и в Прикамье.

Учебное пособие издано эксклюзивным тиражом 100 экземпляров, по условиям договора на книгу распространяется жесткий американский copyright: она не подлежит продаже, передаче в библиотеки и т.д., а передается исключительно тем тренерам из Пермской области, Удмуртии и Коми-округа, что прошли обучение в ходе проекта непосредственно у американских специалистов.

Благодарность от В. Потанина

От Благотворительного фонда В. Потанина в адрес ректора ПГУ пришло письмо с признательностью за помощь в организации и проведении в ноябре 2003 года конкурсного отбора на соискание стипендии. Особо отмечена поддержка, которую организаторам мероприятия неизменно оказывал проректор ПГУ по учебной работе И.Ю. Макарихин.

СПЕЦСЛУЖБЫ: параллельный мир

Мало кто замечает, что в извечном споре антагонистов - студента и преподавателя - постоянно присутствует некто третий, причём его роль выражается не в поддержке какой-либо из сторон, а в обеспечении самой возможности спора.

Также мало кто задумывается над тем, что зачастую отходы интеллектуальной деятельности обитателей университета имеют вполне материальное, подчас не совсем приглядное, воплощение и, появляясь к вечеру в изрядном количестве, к утру куда-то исчезают. И, наконец, мало кто знает и представляет, как живёт и трудится на территории университета население параллельного миру студенчества мира - работников технических служб (хозчасти). Неслучайно в заголовке статьи вынесено слово «спецслужбы». Некоторые моменты их деятельности и впрямь напоминают работу спецслужб. Во-первых, потому, что они защищают университет от проникновения и появления нежелательных, но неотъемлемых элементов земного бытия, как то: живописных куч мусора, последствий стихии, непредвиденных технических сбоев и неполадок. В большинстве случаев всё это требует оперативного реагирования. Во-вторых, со спецслужбами их объединяет и незаметность, что очень часто служит поводом для упрека. Но ведь главное, чтобы был

виден итог работы, а он, как правило, виден. Незаметность, впрочем, вполне может быть оправдана немногочисленностью. Их и в самом деле мало. И всё же, несмотря на это, разнообразие профессий, которыми обладают работники хозчасти сравнимо с разнообразием специальностей, которые даёт своему выпускнику вуз. Кого только не встретишь на территории ПГУ: от работников пыли и топора, лейки и лопаты (сотрудников отдела благоустройства), дворников и уборщиц, до романтиков большой дороги (шоферов), электриков, плотников, столяров, слесарей, сантехников, трактористов, маляров и т.д.

Утро работника хозчасти начинается затемно, ещё задолго до того как нога студента ступит на обетованную землю alma mater, тем более если накануне был обильный снегопад, приправленный порцией хорошего дождя, а поздней ночью мороз нечаянно нагрел. Необходимо очистить все дорожки и тротуары от снежных и ледовых заносов. В ход идёт как тяжёлая артиллерия - в виде тракторов, так и более лёгкие орудия - обычные

снеговые лопаты и лом. В особых случаях (гололедицы, к примеру) пешеходные дорожки посыпаются песком и другими сопутствующими материалами для того, чтобы каждому входящему было ясно, что здесь располагается учебное заведение, а не тренировочная база олимпийской сборной по фигурному катанию.

В то же самое время распахиваются двери аудиторий и начинаются свои работы уборщицы. Как правило, с утра организованной «защитке» подвергаются те места, в которых занятия продолжались до позднего вечера. Затем постепенно в университет начинают прибывать проснувшиеся и ещё не очень студенты, начинаются пары и объектом деятельности уборщиц становятся коридоры, куда они и переходят, захватывая весь попадающийся на их пути мусор. На территории (вне корпусов) работа продолжается до священного почти для каждого сотрудника университета (особенно если он напрямую не связан ни с преподаванием, ни с обучением) времени - 12 часов. Поры обещенного перерыва.

«Закон Архимеда» для работника хозчасти выполняется редко и потому сразу же после (иногда сытного, иногда не очень) обеда в его жизнь вторгаются «суровые будни». Ведь

студент и природа едины в одном - если они и пакостят, то чётко и бесперебойно, невзирая на чьё-либо желание, какой-либо запрет и положение часовых стрелок. Отсутствие эксцессов и «приятных» сюрпризов от студента и природы во второй половине дня практически гарантирует завершение трудовой смены вовремя. Хотя для работников технических служб понятие «вовремя» очень растяжимое. Во времени.

Что касается работы в другие сезоны - не зимой, а, скажем, ранней осенью, поздней весной или летом, то она в эти периоды отличается большим объёмом и разнообразием, так как нужно следить, чтобы всё росло, но не зарастало, цвело, но не зацветало, чтобы с неба лило, но не заливало, чтобы стены, полы и потолки корпусов выдержали атаку многотысячной орды абитуриентов и простояли в целости и сохранности хотя бы до следующего лета. К деятельности технических служб в это время подключается и обычное студенчество, движимое в своей массе несколько иной чем благоустройство родного университета целью, но тоже вроде бы естественной (лето же! каникулы!): отделаться от «тяжкой трудовой повинности» («срока») «минимальными затратами сил

и времени». Впрочем, это уже из другой истории, повествующей не об обитателях «параллельного мира», а, скорее, о «войне миров».

Жаль, конечно, что порой результаты труда работников технических служб недооцениваются. Иногда студентами, иногда администрацией. Ведь если всерьёз задуматься, в конце концов, престижность, привлекательность вуза определяется не только профессорско-преподавательским составом, студенческими достижениями, научными исследованиями, ведущимися в его стенах, но и внешним обликом университета в целом. А посему работа этих людей заслуживает уважения.

Алексей АЛЕКСАНДРИЦ

14 февраля - День всех влюблённых!

Смешно всё получилось. Он уходил в армию, а я испугалась обещаний. Вдруг представила, что надо будет говорить «я тебя дожусь» и всё такое. На это решимости не хватило. Хотя где-то в душе я готова была Его ждать, если бы Он попросил. А Он ничего не сказал. Я отмазалась зачётом по латыни и уехала, не пошла на проводины.

За полгода Он ни разу мне не написал. Я? Не помню, наверное, тоже. И вот как-то вечером иду домой, смотрю — Он. Даже не улыбается — моей реакции ждёт... У Софии Ротару песня тогда была популярная — «Луна-луна, цветы-цветы». Вот под этот аккомпанемент мы и гуляли ночи напролёт.

Но кончился отпуск, Он снова уехал и даже написал «я тебя люблю». Было приятно, но как-то по-детски. Я стала считать Его своим парнем, писала Ему, не часто, но писала. Тогда же сочинились строчки:

«Всех ребят в солдатской форме принимаю за тебя. И обида комом в горле застывает. Дура я.»

Потом стало как-то скучно. Пылкости в Его письмах не было, и вообще Он перестал казаться особенным. Конечно: где Он, а где я. Я жила в общежитии университета, и в нашу комнату за день заходили по 10-15 человек, и среди них лишь одна девчонка, все остальные — парни. Умные и геологи, красивые и бота-

Луна-луна...

Любовь ВАЛЕНТИНОВА

ники. Хорошее было время! Какое-то светлое. Друга, та, единственная, что к нам заходила, собралась замуж. Мы поехали её «пропить». По дороге на вокзал познакомились с ребятами, на одного из которых запала одна из нас. Не я. Так мы встретились первый раз, и я Его не увидела.

Потом был май. Самый классный май в моей жизни. Было тепло, беззаботно и до одури весело. Рядом с университетом железнодорожный вокзал, мы туда ходили газировку пить. Однажды приехали оттуда на багажной тележке. А в другой раз провожали одну из нас и встретились с Ним. И я Его увидела. Три дня он ухаживал, настойчиво, красиво, очень по-мужски. На четвёртый день я поняла, что не могу без него. И мне не было неловко перед той, что на Него первая запала, хотя она мне Его, по-моему, так и не простила.

Мы гуляли, целовались, Он мне рассказывал о доме и о девушке, что

ждала Его из армии. «Представляешь, никого не дождалась, только я, как дурак» — говорил Он. И правда, зачем все эти ожидания-расставания? Я так и написала, Тому, кто в сапогах: «Если ты хочешь, я тебя дожусь...» Он перестал писать, а я и не заметила. Прошло лето. Сессия, жара, экзамены, ночные купанья на Мулянке, песни во весь голос.

«Гитара треснувшю декой Поёт, смеётся и рыдает...»

Он уехал домой, писал мне нежное «здравствуй, дорогая моя». А потом вернулся из армии и Тот. Да не один, а с молодой женой. И почему-то при встрече отвёл взгляд и не поздоровался. А мне-то было всё равно. У меня был Он! И мы вот-вот должны были увидеться после разлуки.

...Он зашёл в комнату, как-то наигранно поздоровался, не глядя в глаза.

- Женится, что ли?

Как это ни смешно — да. Смешно то, что я помогала даже шляпку для невесты выбирать. Она молодец, и из армии дождалась, и в университете не вы-

пустила из рук. А вот эта свадебная шляпка ей вряд ли подошла...

Мне было... пусто как-то. То сразу двое, а то... К тому же Он сказал: «У тебя же есть Тот, кто в армии». А Тот, правда, спустя года четыре, признался: «Я подумал, зачем я тебе, ты нашла себе того, с кем тебе хорошо. А она... она меня пожалела.» Смешной. Её жалось к тому времени кончилась, и она уехала к маме.

Помню, моя подруга возмущалась, что Он вернулся из армии с женой. «Ведь ты же его как бы ждала!» — негодовала она. А я вспоминала лето, сессию, экзамены, купанья на Мулянке.

Я пережила тогда весь этот ужас брошенной женщины только благодаря любви. В меня влюбился парень - маленький и некрасивый. Я ему навсегда благодарна. Он был со мной искренен. Он никогда не сказал бы мне: «У нас с тобой ничего не было, да и быть не могло», как сказал тогда Он. Он был забавный и даже немного мне нравился.

Луна-луна, цветы-цветы...

ПЕРМСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Учредитель -
ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
Рег. №2 в Дзерж. РИК г. Перми

614990, Пермь, ул. Букирева, 15/847
☎ 396-598, fax 37-16-11
e-mail: newspaper@psu.ru
URL: http://www.psu.ru/pu/index.html

Газета отпечатана в Издательско-полиграфическом комплексе «Звезда». Пермь, ул. Дружбы, 34. Заказ № 351.

Редактор - Татьяна АБАСОВА

Февраль 2004 г.
Тираж 999 экз.
Распространяется бесплатно.